

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.6.20>

Володин Владимир Владимирович

Этическое содержание термина "забота" (в контексте сравнительного анализа этики религиозной и этики феминистской)

Цель исследования - выявить и теоретически обосновать различия в этическом содержании термина "забота" в этике религиозной и этике феминистской на основе таких характеристик, как: роль трансцендентного идеала в осуществлении заботы, характер взаимодействия субъекта и объекта заботы. Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе отличительных особенностей термина "забота" в контексте их сравнения в этике религиозной и этике феминистской. Полученные результаты показали, что выявленные отличительные особенности определяют этическое содержание термина "забота" в зависимости от той или иной этики и могут послужить методологической основой для философских, социальных, психологических и педагогических исследований.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/6/20.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 6. С. 109-113. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Этика

Ethics

УДК 17

Дата поступления рукописи: 27.04.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.6.20>

Цель исследования – выявить и теоретически обосновать различия в этическом содержании термина «забота» в этике религиозной и этике феминистской на основе таких характеристик, как: роль трансцендентного идеала в осуществлении заботы, характер взаимодействия субъекта и объекта заботы. **Научная новизна** исследования заключается в комплексном анализе отличительных особенностей термина «забота» в контексте их сравнения в этике религиозной и этике феминистской. **Полученные результаты** показали, что выявленные отличительные особенности определяют этическое содержание термина «забота» в зависимости от той или иной этики и могут послужить методологической основой для философских, социальных, психологических и педагогических исследований.

Ключевые слова и фразы: забота; религия; бог; этика; мораль; нравственность; феминизм.

Володин Владимир Владимирович

Благовещенский государственный педагогический университет

volodinmladshy2017@yandex.ru

Этическое содержание термина «забота» (в контексте сравнительного анализа этики религиозной и этики феминистской)

Несмотря на кажущуюся, на первый взгляд, простоту термина «забота», часто встречающегося в повседневной жизни практически каждого человека, в нём скрывается много смыслов, охватывающих различные области философии и научного знания. Это обусловлено тем, что в течение времени складывалось большое количество подходов к пониманию заботы как в философии, так и в науке. Разумеется, забота, как вполне самостоятельный термин, не могла не занять место в понятийном аппарате этики, предметом которой являются нравственность и мораль. Однако само понятие заботы имеет то этическое содержание, которым его наполняет та или иная этическая доктрина. В связи с этим возникает большое количество определений термина «забота», которые, с одной стороны, могут дополнять друг друга, а с другой – друг другу противоречить, что, в свою очередь, может нарушать логическую структуру этических рассуждений. В связи с этим нам видится **актуальным** охарактеризовать сущностные характеристики термина «забота» в рамках сравнительного анализа этики религиозной и этики феминистской.

Цель исследования – выявить и теоретически обосновать различия в этическом содержании термина «забота» в этике религиозной и этике феминистской на основе таких характеристик, как: роль трансцендентного идеала в осуществлении заботы, характер взаимодействия субъекта и объекта заботы.

Для реализации цели необходимо решить ряд **задач**:

1. Выявить и описать этическое содержание термина «забота» в рамках религиозной этики, основываясь на текстах Священного Писания (Библия и Коран) и публикаций священнослужителей по проблеме изучения заботы.

2. Выявить и описать этическое содержание термина «забота» в рамках феминистской этики, основываясь на трудах представителей феминистской этики.

3. Теоретически обосновать отличительные особенности термина «забота» с точки зрения этики феминистской и этики религиозной по критериям: роль трансцендентного идеала в осуществлении заботы и характер взаимодействия субъекта и объекта заботы.

Актуальность исследования на научно-теоретическом уровне обусловлена необходимостью определения сущностных характеристик термина «забота» в рамках различных этических доктрин.

Актуальность исследования на научно-практическом уровне определяется важностью внедрения проанализированных нами отличительных особенностей термина «забота» в практику исследовательской деятельности, предметом которой является термин «забота».

Теоретической базой послужили тексты Священного Писания (Библия в Синодальном переводе и Коран в стих. пер. Т. Шумовского); публикации священнослужителей (И. Лудищев, Н. Святогорец, Н. Сербский), в которых отражены религиозные идеи, относящиеся к проблеме нашего исследования; труды К. Гиллиган, Н. Ноддингс, С. Радек, Д. Тронто, отражающие основные идеи феминистской этики; современные исследования А. Г. Куницина, посвященные проблеме этического «измерения» заботы, а также О. В. Артемьевой, посвященные анализу идей феминистской этики.

Практическая значимость исследования заключается в том, что проведенный нами сравнительный анализ (а точнее, выявленные отличительные особенности) может выступать в качестве методологической основы для построения современных философских, социальных, психологических и педагогических исследований.

В статье будут использованы сравнительный, аналитический **методы исследования**.

Религиозная этика представляет собой термин, использующийся для обозначения комплекса моральных представлений о поведении человека и содержания морального сознания, опирающихся на божественные заповеди, как они изложены в Священных Писаниях мировых религий. Главная особенность религиозной этики в том, что, помимо отношений между людьми, она устанавливает также нормы отношений человека к Богу и интерпретирует этические нормы как божественные установления, имеющие абсолютное значение. Именно эта особенность лежит в основе понимания нами заботы в контексте религиозной этики. При этом мораль в данном случае по отношению к религии является теомной (исходит из религиозных догматов и Бога). И. М. Андреев отмечает, что в основе всей религиозной морали лежит именно любовь к Богу. Он пишет: «...на этой основе возникает необходимость любви к ближнему. На любви к Богу и ближнему основываются все нравственные обязанности в отношении к Богу, ближнему и к самому себе» [1, с. 88].

Таким образом, отличительной особенностью рассмотрения заботы в данном случае является то, что религиозная этика подразумевает некий трансцендентный идеал (Бог, абсолютный моральный закон), любые проявления заботы являются средством сближения с Богом, проявления любви к Богу, а главными нравственными ориентирами выступают доктрины, изложенные в той или иной религии.

Святитель Николай Сербский писал: «Там, где еще не поздно, нужно спасать свою душу заботой о ближнем» [11, с. 90]. Затем он пишет: «Забываясь о других, человек приближается к Богу, лучше понимает Бога и по-товарищески становится плечом к плечу с Ним, прислушиваясь к Нему, исповедуясь Ему» [Там же, с. 91]. Кроме этого, пишет следующее: «В заботе о других людях человек собирается, одухотворяется и поднимается к Богу... постарайтесь и вы как можно больше заботиться о других, и вы увидите, как вступите в разговор с Ним» [Там же, с. 97].

Иеромонах Иоанн (Лудищев) пишет: «Каждый из нас, когда берет на себя заботу о другом человеке, обязательно приходит к Богу и ясно видит многие милости Божии, которыми окружен каждый человек» [9].

Вышеизложенные мысли основаны на существующих евангельских заповедях, необходимых для спасения человека (получения им вечной жизни). В ответе на вопрос фарисея о самой важной из всех заповедей Иисус Христос называет наибольшими две следующие заповеди: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим. Сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же подобная ей: Возлюби ближнего твоего, как самого себя. На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» [4].

В исламе также можно встретить идею о заботливом отношении к другим. Например, в исламе забота о сиротах является одной из важнейших доказательств человечности. В суре «Аль-Бакара» можно встретить следующие слова: «И они спрашивают тебя (о Мухаммад!) о сиротах и о том, что Ислам говорит об обязанностях к ним. Скажи, что благодетельствовать им – доброе дело. А если смешаетесь с ними, то они – ваши в ближайшей жизни...» (сура «Аль-Бакара» аят 220) [7]. При этом забота сближает с Богом, укрепляет веру. В хадисах и аятах говорится о вознаграждении и достоинствах заботливого отношения к другим, в числе которых и то, что «Всевышний помогает Своему рабу до тех пор, пока он помогает другим» (сура «Аль-Муджадила», аят 11) [Там же].

Таким образом, в религиозной этике забота определяется как деятельностное отношение одного человека к другому, способствующее благополучию последнего. Мы разделяем такую трактовку термина «забота», однако еще раз подчеркнем важнейшее уточнение, которое и определяет, по нашему мнению, главную особенность осуществления заботы в контексте религиозной этики. Так как религиозная этика подразумевает трансцендентный идеал, а при любом упоминании о проявлении заботы обязательно говорится о конкретной цели заботящихся (сближение, проявление любви к Богу, спасение своей души), то можем предположить, что другой человек, в отношении которого осуществляют заботу, не является наивысшей ценностью, так как наивысшая ценность, ради которой, по сути, совершается забота о другом, – это Бог. Преподобный Никодим Святогорец писал: «Ведай, что, кто пропускает случай сделать добро, тот не только лишается плода от добра, которое бы сделал, но и Бога оскорбляет. Бог посылает к нему нуждающегося, и он говорит: “Отойди, после...”. Хоть он говорит человеку, но это то же, что говорить Богу, пославшему его. Бог найдет для нуждающегося другого благодетеля; но отказавший ему небезответен» [10, с. 96].

Говорит ли это о том, что человек, в отношении которого совершают заботу, не имеет абсолютно никакой нравственной ценности и является лишь средством для достижения «религиозных» целей заботящегося? Скорее, нет (конечно, если субъект заботы не преследует определенные корыстные интересы). Такое понимание

заботы в отношении другого лишь поясняет, что лежит в основе её проявления, не объясняя тем самым многие нюансы её осуществления. Существующие в религиозной этике универсальные моральные законы являются некими ориентирами, регулирующими особенности нравственного поведения людей, но не определяют, какое отношение имеет человек заботящийся к человеку, о котором тот заботится; не определяют, какие чувства он испытывает к человеку, о котором заботится. Несомненно то, что абсолютные моральные законы, «золотые» правила нравственности, хоть и оказывают исключительное влияние на человеческую культуру и особенности взаимоотношений людей, все же не всегда являются определяющими в том, какой нравственный поступок сделает человек в отношении другого.

В целом проблема взаимосвязи религии и морали является до сих пор дискуссионной. Нравственные поступки человека, независимо от его вероисповедания, можно рассматривать в контексте взаимосвязи морали и религии. Другими словами, человеческая добродетель не всегда имеет религиозную подоплеку, а причины, мотивы, саму сущность этих нравственных поступков нужно искать намного глубже. Не факт, что верующий человек, проявляющий заботу, проявляет её только потому, что ему нужно сблизиться с Богом, очистить свои грехи. Многие люди вообще не задумываются о прописанных правилах нравственности, а руководствуются своими чувствами. Никто не возьмётся отрицать, что мать, например, проявляет заботу в отношении своего ребёнка искренне, а не следуя исключительно предписанным правилам и законам.

Кроме этого, главными нравственными ориентирами в религиозной этике выступают доктрины, изложенные в той или иной религии. Именно «непоколебимые правила», изложенные, например, в виде божественных заповедей, регулируют нравственное поведение в данном случае. Мораль здесь теонимна религии, то есть исходит из конкретных религиозных взглядов. В религиозной этике моральные предписания выступают как бы обособленно от реально возникающих ситуаций, моральных проблем.

Мы считаем, что *следование* доктринам как императиву ведет к тому, что происходит разрушение самого смысла заботы, при которой субъекты выступают в со-бытии, в диалогическом отношении, подразумевающим, что человек действительно имеет в виду другого в его своеобразном бытии, к нему обращается, стремится, чтобы между ними установилось взаимопонимание [5].

По нашему мнению, при такой внешней оценке этической стороны его поведения происходит процесс отчуждения. Отчуждение можно понимать как «социальный процесс, характеризующийся превращением человеческой деятельности, её результатов, а также самого субъекта во внешнюю, самостоятельную, господствующую над человеком и неподвластную ему силу» [6, с. 168].

Вслед за А. Г. Куницыным мы предлагаем, что необходимо наполнять заботу таким этическим содержанием, при котором её осмысление опиралось бы на онтологическую природу человека, при котором важность для человека была бы не в правильности решения в определённых обстоятельствах, а в измерении «онтологического веса своих решений». Более подробное изложение такого этического «наполнения» и измерения заботы представлено в статье А. Г. Куницына «Этическое измерение “заботы”» [8].

Иной подход к рассмотрению заботы возник в рамках феминистской этики (К. Гиллиган [12], Н. Ноддингс [13], С. Радек [14], Д. Тронто [15]), строящейся на основе учёта женского морального опыта, который не может, по мнению К. Гиллиган, быть осмыслен в рамках классической этики [12].

Феминистская этика «растает» из идеи о том, что если мужское развитие ориентировано на индивидуализацию, обретение автономии, то женское – на утверждение непосредственной взаимосвязи людей. Именно на основе «мужского опыта», по мнению сторонников феминистской этики, появлялись нравственные требования к обществу, определяющие моральное поведение людей, особенности их взаимоотношений. Эти нравственные требования, выступающие как абсолютные моральные законы, на которые опирается наш разум, как бы поддерживают ту автономию, которая присуща «мужской» морали, тогда как в «женской» морали главное значение имеют «нюансы ситуаций, порождающие моральные проблемы и уникальность вовлеченных в них людей» [2, с. 199].

На основе этого ключевая особенность, которая отличает феминистскую этику от той, которую критикуют последователи феминистской этики, – полное исключение трансцендентного идеала: абсолютных моральных законов, императива, Бога. О. В. Артемьева справедливо отмечает, что «феминистские исследователи критикуют классическую этику за ее чрезмерную абстрактность и неспособность в силу этой особенности быть восприимчивой к действительным человеческим потребностям и отвечать им» [Там же, с. 196].

Возвращаясь к предмету наших рассуждений, отметим, что забота здесь выступает не как средство сближения с Богом и проявления любви к нему, а как самоцель, необходимое условие существования людей. А характер взаимодействия порождается не сущностью морального императива и фактом самого существования этого императива, а возникающими моральными проблемами, отношением к этим проблемам у конкретно взятого человека. Исключая абсолютные моральные законы, все объекты заповеди любви – «другие» – выступают перед индивидом как равные и при любых условиях как ближние. Следовательно, предполагается принятие другого в качестве наивысшей ценности, то есть самого по себе, а не как средства проявления любви к Богу [3]. Именно в таком виде субъект-субъектного взаимодействия, по мнению представителей феминистской этики заботы, человек воспринимается как ценность, как личность.

На основе этого императивность, следование прописанным доктринам, в какой-то степени утрачивает свою силу. Нравственный выбор, сама забота порождаются здесь конкретными ситуациями, возникающими в рамках какой-либо моральной проблемы. Забота в этом контексте основана исключительно на чувстве непосредственной связи конкретных людей, во всем многообразии его жизненных проявлений. Забота в таком

случае осуществляется в непосредственных, глубоко личностных отношениях и основана на так называемой соборности. Перфекционистский идеал, как отмечает О. В. Артемьева, утрачивает свою безусловную ценность, а трансцендентное измерение морали исчезает. «Мораль заботы и ее “истины” могут быть обоснованы лишь самой формой жизни, в которой они повседневно осуществляются как неоспоримые» [2, с. 202].

Таким образом, полученные в ходе исследования *выводы*, представим в виде положений:

1. В религиозной этике забота о другом осуществляется как способ сближения с Богом, проявления любви к Богу. Характер заботы регулирует абсолютный моральный закон, существующий как бы автономно от тех моральных проблем, которые возникли в той или иной ситуации. Моральные предписания выступают императивами.

2. В феминистской этике наивысшая нравственная ценность, ради которой совершают заботу, – человек со всеми своими переживаниями и проблемами. Характер заботы порождает конкретные ситуации, особенности личности. Императивность, следование прописанным доктринам, утрачивает силу.

3. Отличительные особенности сущности термина «забота» определили по критериям: роль трансцендентного идеала в осуществлении заботы, характер взаимодействия субъекта и объекта заботы. Сравнительный анализ представлен в Таблице 1.

Таблица 1. Сравнительный анализ термина «забота» в этике религиозной и этике феминистской

Критерий	Этика	
	Религиозная	Феминистская
Роль трансцендентного идеала в осуществлении заботы	Роль трансцендентного идеала (Бог, абсолютный моральный закон) максимальна. Забота о другом осуществляется как способ сближения с Богом, проявления любви к Богу.	Трансцендентный идеал (Бог, абсолютный моральный закон) утрачивает силу. Человек – наивысшая нравственная ценность, ради которой осуществляется забота.
Характер взаимодействия субъекта и объекта заботы	Характер взаимодействия обусловлен фактом наличия моральных законов (божественные заповеди). В связи с этим онтологическое взвешивание поступков того, о ком заботятся, учет его внутренних переживаний отходят на второй план.	Характер взаимодействия обусловлен конкретными ситуациями, переживаниями субъектов взаимодействия. Характер осуществления заботы регулируется не моральными законами, а особенностями личности, видения другого в его своеобразном бытии (онтологическое понимание).

Таким образом, если в феминистской этике наивысшая нравственная ценность, ради которой совершают заботу, – это человек со всеми своими переживаниями и проблемами, то в религиозной этике забота совершается как способ сближения с Богом, проявления любви к нему. Если в феминистской этике заботу порождают конкретные ситуации, особенности личности, то в религиозной этике заботу регулирует абсолютный моральный закон, существующий как бы автономно от тех моральных проблем, которые возникли в той или иной ситуации. Если в религиозной этике моральные предписания выступают как бы обособленно, «свысока» на реально возникающие моральные ситуации, то есть выступают некими императивами, то в феминистской этике императивность, следование прописанным доктринам, в какой-то степени утрачивает свою силу, так как это противоречит самой этической доктрине. Эти особенности и отличают заботу в этике религиозной и заботу в этике феминистской.

В заключение хотелось бы отметить, что сравнительный анализ феномена заботы в контексте этики религиозной и этики феминистской открывает череду дискуссионных этических вопросов, что делает проблему актуальной. Интересными для дискуссии, по нашему мнению, остаются вопросы: утрачивает ли человек свою «самость», проживает ли он несобственное существование в тех случаях, когда его нравственные поступки – это прямое отражение его религиозных взглядов (когда мораль теономна религии и человек не «взвешивает» онтологически свои поступки)? Действительно ли происходит процесс отчуждения в случаях, когда в основе осуществления заботы (как содействия благополучию в отношении другого) есть лишь прямое следование религиозным доктринам, в которых отражена необходимость осуществления заботы в отношении других (то есть когда в основе взаимодействия нет диалога, при котором человек действительно имеет в виду другого в его своеобразном бытии)? Должно ли бытие (как основа антропологического состояния) стать ключевым принципом понимания человека и должна ли на этой основе осуществляться забота? Какова важность и необходимость онтологического понимания сущности человека в построении современной этической доктрины?

Список источников

1. Андреев И. М. Православная апологетика. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2006. 192 с.
2. Артемьева О. В. Этика заботы: феминистская альтернатива классической философии // Этическая мысль. М.: ИФ РАН, 2000. Вып. 1. С. 195-215.
3. Березина Е. М. Милосердие: опыт определения понятия // Технологос. 2018. № 1. С. 5-10.
4. Библия. Синодальный перевод [Электронный ресурс]. URL: <https://www.planeta.one/bible/n.htm> (дата обращения: 08.01.2020).
5. Бубер М. Два образа веры. М.: АСТ, 1999. 464 с.

6. Булавка-Бузгалина Л. А. Разотчуждение: от философской абстракции к социокультурным практикам // Вопросы философии. 2018. № 6. С. 167-179.
7. Коран / стих. пер. Т. Шумовского. М.: Союз, 2010. 600 с.
8. Куницын А. Г. Этическое измерение «заботы» // Манускрипт. 2019. Т. 12. Вып. 6. С. 144-147.
9. Лудищев И. Забота о ближнем ведёт нас к Богу [Электронный ресурс]. URL: <http://www2.pravoslavie.ru/113930.html> (дата обращения: 08.01.2020).
10. Святогорец Н. Невидимая брань / перевод с греческого Святителя Феофана Затворника. М.: Дарь, 2005. 280 с.
11. Сербский Н. Семь ключей к вечной жизни. М.: Никая, 2013. 192 с.
12. Gilligan C. In a Different Voice. Psychological Theory and Women's Development. Cambridge: Harvard University Press, 1982. 216 p.
13. Noddings N. Caring: A Feminine Approach to Ethics and Moral Education. Berkley: University of California Press, 2003. 220 p.
14. Ruddick J. Maternal Thinking: Toward a Politics of Peace. Boston: Beacon Press, 1989. 291 p.
15. Tronto J. C. Moral Boundaries. A Political Argument for an Ethic of Care. N. Y.: Routledge, 1993. 226 p.

Ethical Content of the Term “Care” (in the Context of the Comparative Analysis of Religious and Feminist Ethics)

Volodin Vladimir Vladimirovich
Blagoveshchensk State Pedagogical University
volodinmladshy2017@yandex.ru

The study aims to identify and theoretically ascertain differences in the ethical content of the term “care” in religious and feminist ethics basing on such characteristics as the role of the transcendental ideal in providing care, the nature of interaction between a subject and an object of care. Scientific novelty of the research lies in a comprehensive analysis of the distinctive features characterising the term “care” in the context of contrasting them within the framework of religious and feminist ethics. The identified distinctive features determine the ethical content of the term “care” depending on a particular type of ethics and can serve as a methodological basis for conducting philosophical, social, psychological and pedagogical research.

Key words and phrases: care; religion; God; ethics; morals; morality; feminism.

УДК 179

Дата поступления рукописи: 05.05.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.6.21>

Цель настоящей работы – рассмотреть этический принцип благоговения перед жизнью А. Швейцера в качестве концептуальной основы отношения общества к окружающей его природной среде и в частности для таких видов человеческой деятельности, как природопользование и охрана окружающей среды. Научная новизна исследования заключается в том, что этический принцип Швейцера рассматривается не как исторический (протоэкоэтический) шаг в развитии экологической этики, но, напротив, как полноценный самостоятельный принцип. Полученные результаты показывают, что этический принцип благоговения перед жизнью способен стать направляющим принципом в эволюции отношения общества к окружающей его жизни.

Ключевые слова и фразы: благоговение перед жизнью; Альберт Швейцер; экология; этика; охрана природы; этика ответственности.

Горбунов Святослав Сергеевич

г. Москва

svy-gorbunov@yandex.ru

Благоговение перед жизнью А. Швейцера как принцип современной экологической этики

Настоящая работа представляет собой анализ этического принципа благоговения перед жизнью великого гуманиста XX века Альберта Швейцера в качестве одного из возможных базисных принципов современной экологической этики. В *задачи* исследования входит демонстрация возможностей применимости этического принципа благоговения перед жизнью для решения проблем, связанных с природосохраняющей и природо-преобразующей деятельностью современного общества. *Актуальность* настоящей работы заключается в том, что попытка поиска этической основы рационального природопользования и природосберегающей деятельности является одним из важнейших вопросов, которые ставит перед обществом современность. *Практическая значимость* исследования заключается в обосновании возможности перспективной имплементации (внедрения и реализации) этического принципа благоговения перед жизнью как одной из основ природоохранной и природо-преобразующей деятельности человека. *Теоретической базой* исследования являются в первую очередь основные положения этики благоговения перед жизнью, изложенные А. Швейцером в своей фундаментальной